

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 15-009-23

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

18 июня 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Журавлева В.А.
судей Воронова А.В., Хинкина В.С.
при секретаре Прохоровой Е.А.

рассмотрела в судебном заседании от 18 июня 2009 года кассационную жалобу осужденного Жалнина А.Ю. на приговор Верховного суда Республики Мордовия от 24 марта 2009 года, по которому

Жалнин А.Ю.,
[redacted],

осужден к лишению свободы по ст. 209 ч. 2 УК РФ на 8 лет без штрафа; ст. 222 ч.3 УК РФ на 5 лет; ст. 30 ч.3, ст. 105 ч.2 п. «з» УК РФ на 9 лет.

В соответствии со ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 10 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима без штрафа.

Этим же приговором:

Пучкин М.В.,
[redacted] ранее судимый:

- 2 июня 2004 года Пролетарским районным судом г. Саранска по ст. 111 ч.1 УК РФ к 2 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима, освобожден 26 мая 2006 года;

- 25 декабря 2007 года тем же судом, с учетом внесенных изменений, по ст. 161 ч.2 п. «а» УК РФ к 2 года 8 месяцам лишения свободы в исправительной колонии общего режима;

осужден, с применением ст. 88 ч. 6.1 УК РФ, к лишению свободы по ст. 209 ч.2 УК РФ на 4 года без штрафа; ст. 30 ч.3, ст. 105 ч.2 п. «з» УК РФ на 4 года.

В соответствии со ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 5 лет лишения свободы без штрафа.

На основании ст. 69 ч.5 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенного наказания с наказанием по приговору от 25 декабря 2007 года окончательно назначено 5 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима без штрафа.

По ст. 222 ч.3 УК РФ уголовное дело в отношении Пучкина М.В. в соответствии со ст. ст. 78, 94 УК РФ прекращено в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности.

Овчинников А.А., родившийся 11 мая 1972 года в городе Саранске, ранее судимый:

- 20 июля 2006 года Лямбирским районным судом Республики Мордовия по ст. 33 ч.5, ст. 105 ч.1 УК РФ к лишению свободы на срок 7 лет в исправительной колонии строго режима;

осужден к лишению свободы по ст. 209 ч.2 УК РФ на 8 лет без штрафа; ст. 222 ч.3 УК РФ на 5 лет; ст. 30 ч.3, ст. 105 ч.2 п. «з» УК РФ на 8 лет.

В соответствии со ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 8 лет 6 месяцев лишения свободы без штрафа.

На основании ст. 69 ч.5 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенного наказания с наказанием по приговору от 20 июля 2006 года окончательно назначено 9 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима без штрафа.

Приговор в отношении Пучкина М.В. и Овчинникова А.А. не обжалован. Уголовное дело в отношении них рассмотрено в порядке статьи 360 УПК РФ.

Заслушав доклад судьи Воронова А.В., объяснения адвоката Коновалова Г.М. в поддержку кассационной жалобы, мнение прокурора Щукиной Л.В., полагавшей необходимым изменить в отношении всех осужденных редакцию ст. 209 ч. 2 УК РФ, указав ее в редакции Федерального закона от 13 июня 1996

года № 63-ФЗ, вид исправительного учреждения Пучкину М.В. изменить на исправительную колонию общего режима, а в остальном приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

установила:

Жалнин, Пучкин и Овчинников признаны виновными и осуждены за участие в банде и в совершаемых ею нападениях; в незаконной передаче, хранении и ношении огнестрельного оружия и боеприпасов, совершенные организованной группой; в покушении на убийство Ш[REDACTED], сопряженном с бандитизмом.

Преступления совершены в городе [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В суде Жалнин и Овчинников вину признали частично, Пучкин вину признал полностью.

В кассационной жалобе осужденный Жалнин просит приговор отменить, как незаконный, необоснованный, несправедливый и не отвечающий требованиям статьи 307 УПК РФ. Квалификация его действий неправильная. По мнению осужденного, вывод суда о том, что в сентябре 2002 года руководитель преступной группы поручил устранить Ш[REDACTED], является ошибочным. Не установлено судом и участие его, Жалнина, в банде, как и сам факт ее существования, а также вооруженность банды. Показания осужденного Пучкина об этом не подтверждены материалами дела. Показания свидетелей П[REDACTED], К[REDACTED], К[REDACTED], Н[REDACTED] и других, оглашенные в судебном заседании, также не могут служить доказательством его вины, так как они основаны на слухах. В ходе судебного разбирательства он ставил вопрос о признании их показаний недопустимыми доказательствами, однако суд сослался на них в приговоре. Не установлен судом прямой умысел на убийство Ш[REDACTED] ходатайство о проведении по данному вопросу криминалистической экспертизы ошибочно отклонено судом. На следствии были допущены нарушения уголовно – процессуального закона. Это выразилось в том, что его не допрашивали сразу после возбуждения в отношении него уголовного дела по статьям 209 и 222 УК РФ.

В дополнениях к кассационной жалобе осужденный Жалнин оспаривает постановление судьи о рассмотрении его замечаний на протокол судебного заседания. Утверждает, что его замечания рассмотрены с нарушением закона. В ходе судебного разбирательства проводилась аудиозапись, которая, однако, не приобщена к материалам уголовного дела в соответствии со ст. 259 УПК РФ.

Рассмотрев материалы уголовного дела, обсудив доводы, приведенные в кассационной жалобе и дополнениях к ней, Судебная коллегия находит, что вывод о доказанности вины Жалнина в содеянном сделан судом в результате

всестороннего, полного исследования собранных по делу доказательств и точного выполнения положений статьи 15 УПК РФ об осуществлении судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон.

Приговор отвечает требованиям, предъявляемым законом к данному судебному акту. Положения статьи 307 УПК РФ судом соблюдены, приведенные в приговоре доказательства надлежаще проанализированы и оценены. В приговоре указано, почему одни доказательства признаны достоверными, а другие отвергнуты. Противоречия в показаниях отдельных свидетелей суд выяснил, дав им правильную оценку.

Доводы осужденного Жалнина о том, что по делу не установлены признаки банды и его участие в ней, судом тщательно проверены и обоснованно отвергнуты с приведением в приговоре убедительных мотивов.

Как следует из приговора, преступная группа, членами которой были осужденные Жалнин, Овчинников и Пучкин, имела все признаки банды, так как характеризовалась устойчивостью, организованностью, сплоченностью, стабильностью состава, тесной связью между членами, в том числе на основе родственных отношений, длительностью существования (несколько лет), наличием своего лидера, установившем в группе твердую дисциплину.

Одной из основных целей банды являлось совершение вооруженных нападений на членов противоборствующих группировок, раздел сфер влияния между ними, устранение их руководителей.

Преступная группа была вооружена огнестрельным оружием.

Основываясь на показаниях осужденных Пучкина, Овчинникова, ряда свидетелей, протоколах выемки и заключений эксперта – криминалиста, других доказательствах, суд пришел к верному выводу о наличии на вооружении банды двух автоматов, карабина, пистолета, другого огнестрельного оружия, большого количества различных патронов, а также гранатомета, о чем были осведомлены все члены банды, включая Жалнина.

Члены банды совместно проводили время, для обеспечения мобильности использовали автомобили, а постоянную связь между собой осуществляли с помощью пейджером, позднее сотовых телефонов. Для финансирования банды была сформирована общая касса, пополняемая за счет сборов денежных средств с лиц, занимающихся торговой деятельностью на рынке.

Наличие банды подтверждалось также самим фактом покушения Жалниным, Пучкиным и Овчинниковым на жизнь Ш[REDACTED], осуществленным, как видно из материалов дела, по указанию руководителя банды и в ее целях на основе тщательного подготовленного плана.

Указанные обстоятельства, в том числе участие Жалнина в банде в качестве ее активного члена, подтвердил в судебном заседании осужденный Пучкин, показания которого подробно изложены в приговоре.

Это же следует из показаний осужденного Овчинникова, свидетелей Н[REDACTED], П[REDACTED], К[REDACTED], К[REDACTED] и других на предварительном следствии, сообщивших о существовании преступной группы и о Жалнине, как о ее участнике.

У суда отсутствовали основания не доверять показаниям осужденных Пучкина, Овчинникова и свидетелей, поскольку поводов для оговора Жалнина у них не имелось. Не установлено по делу и каких – либо данных, свидетельствующих об их заинтересованности в исходе дела.

Доводы осужденного Жалнина о том, что суд сослался в приговоре на показания лиц, основанные на слухах, то есть на недопустимые доказательства, являются несостоятельными.

Из показаний на следствии Н[REDACTED], П[REDACTED], К[REDACTED], К[REDACTED] и других следует, что в ходе допросов эти лица давали пояснения об обстоятельствах дела, участниками либо очевидцами которых они непосредственно являлись, сообщая при этом источники своей осведомленности.

В судебном заседании большинство свидетелей, в том числе Н[REDACTED], П[REDACTED], другие в целом подтвердили правильность показаний, данных ими на следствии.

Допросы этих свидетелей в ходе предварительного расследования проведены в установленном законом порядке, а в судебном заседании протоколы их допросов оглашены при наличии к тому законных оснований и с соблюдением требований, предусмотренных статьей 281 УПК РФ. При этом объяснения указанных лиц суд оценивал, соотнося их с другими данными, изобличающими осужденного в совершении преступлений.

Поскольку оглашенные показания свидетелей совпадали в деталях с показаниями осужденного Пучкина и с другими материалами дела, подтверждались реально произошедшими событиями и не вызывали сомнений в объективном отражении свидетелями обстоятельств дела, суд, вопреки мнению Жалнина, обоснованно сослался на них в приговоре, правильно исходя из допустимости данных доказательств.

К показаниям Жалнина в судебном заседании в части оспаривания фактов наличия банды и своего участия в ней, суд обоснованно отнесся критически, отвергнув их, поскольку они опровергались материалами дела, исследованными в судебном заседании.

Судом принято во внимание, что на предварительном следствии в ходе неоднократных допросов и при проверке показаний на месте Жалнин в присутствии адвоката признавал, что он являлся членом преступной группы, имеющей оружие, в которую входили также Пучкин и Овчинников.

Поскольку эти пояснения Жалнина согласовывались с показаниями Пучкина, Овчинникова, свидетелей и с другими материалами дела, содержание которых подробно изложено в приговоре, суд обоснованно учел их в приговоре в качестве доказательств вины Жалнина.

Суд, таким образом, правильно установил, что Жалнин, а также Овчинников и Пучкин участвовали в банде и в совершенном ею нападении.

Вместе с тем квалифицируя их действия по ст. 209 ч.2 УК РФ в ныне действующей редакции УК РФ, суд не учел, что исходя из приговора, Жалнин, Пучкин и Овчинников совершили данное преступление в период действия статьи 209 части 2 УК РФ в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ, улучшающей положение лица в вопросе назначения дополнительного наказания.

С учетом изложенного и требований ст. 10 УК РФ, действия Жалнина, Пучкина и Овчинникова следует переквалифицировать со ст. 209 ч. 2 УК РФ на ст. 209 ч.2 УК РФ в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ.

Осуждение Жалнина за покушение на убийство Ш[REDACTED], сопряженное с бандитизмом, незаконные передачу, хранение и ношение огнестрельного оружия, совершенные организованной группой, является правильным.

Судом установлено, что в сентябре 2002 года Жалнин и Овчинников, выполняя указание руководителей банды об устранении путем убийства Ш[REDACTED] в результате слежки собрали о нем информацию о местах его пребывания и маршрутах передвижения. В соответствии с разработанным планом нападения Овчинников, получив от руководителя банды пригодный для стрельбы боевыми патронами переделанный из газового оружия пистолет и не менее 8 патронов к нему, передал оружие и боеприпасы Жалнину, который в свою очередь передал это непосредственному исполнителю преступления Пучкину. Тот по предложению Жалнина согласился в интересах банды убить Ш[REDACTED], выстрелив в него из пистолета. Для сокрытия следов преступления осужденные планировали использовать автомобиль Овчинникова. Днем 22 сентября 2002 года Жалнин и Пучкин стали ожидать Ш[REDACTED] вблизи автостоянки «Ветеран», зная, что он ежедневно ставит туда свой автомобиль, а Овчинников, согласно отведенной ему роли, в это время на своем автомобиле ожидал Жалнина и Пучкина на соседней автостоянке в готовности отвезти их за город. В 16 часу того же дня, когда Ш[REDACTED] приехал на автостоянку, Пучкин подошел к нему и с расстояния 2-3 метров произвел в потерпевшего из пистолета 5 выстрелов, желая

попасть в голову и грудь. Полагая, что от его действий наступила смерть Ш[REDACTED], Пучкин скрылся с места происшествия, после чего он, Жалнин и Овчинников выехали за город, где в целях уничтожения следов преступления сожгли одежду Пучкина, в которой он находился в момент совершения покушения на Ш[REDACTED]. В последующем Пучкин возвратил пистолет Овчинникову.

В результате огнестрельных ранений Ш[REDACTED] были причинены: огнестрельная слепая проникающая рана левой половины грудной клетки с повреждением левого легкого, двух грудных позвонков, спинного мозга; огнестрельная сквозная рана верхней трети правого предплечья с переломом обеих костей предплечья; огнестрельная сквозная рана области левого коленного сустава с переломом надколенника; огнестрельная слепая рана правого коленного сустава, другие повреждения, повлекшие тяжкий вред здоровью потерпевшего по признаку опасности для жизни. В связи с своевременно оказанной медицинской помощью смерть Ш[REDACTED] не наступила по независящим от осужденных обстоятельствам.

В последовательных и неизменных показаниях на предварительном следствии и в судебном заседании осужденный Пучкин подробно пояснял о вышеизложенных способе и обстоятельствах покушения на убийство Ш[REDACTED] а также о его роли и ролях Жалнина и Овчинникова в совершении данного преступления. Его показания в совокупности с другими материалами дела свидетельствовали о несостоятельности довода жалобы о якобы отсутствии указания руководителя банды на убийство потерпевшего.

Сам Жалнин, а также Овчинников на следствии и в суде по существу не отрицали своего участия в посягательстве на жизнь потерпевшего при изложенных в приговоре обстоятельствах. Не оспаривает свою причастность к этому Жалнин и в кассационной жалобе.

Вина Жалнина в содеянном подтверждена также показаниями потерпевшего Ш[REDACTED], свидетелей Л[REDACTED], С[REDACTED], К[REDACTED], И[REDACTED], А[REDACTED], З[REDACTED] других лиц, протоколом осмотра места происшествия, протоколом выемки, актами различных экспертиз, содержание которых подробно приведено в приговоре.

Все эти доказательства получены с соблюдением уголовно – процессуального закона. Они согласовывались между собой и с другими материалами дела по фактическим обстоятельствам, времени, дополняли друг друга, не содержали существенных противоречий, в связи с чем были правильно признаны судом допустимыми и достоверными и взяты за основу при постановлении приговора.

Их совокупность была достаточна для признания вины осужденного Жалнина, в связи с чем его ссылка в жалобе на не проведение в судебном заседании криминалистической экспертизы является несостоятельной.

При этом суд проверил утверждения Жалнина о якобы отсутствии у Пучкина прямого умысла на убийство Ш[] на чем осужденный настаивает и в кассационной жалобе.

Давая оценку этим доводам, суд обоснованно исходил из того, что о наличии прямого умысла на убийство Ш[] не доведенного до конца по независящим от осужденных причинам, свидетельствовало то, что действиям Пучкина предшествовала предварительная договоренность между осужденными на причинение смерти потерпевшему в интересах банды и разработанный план по реализации задуманного.

Из показаний Пучкина следует, что при обсуждении плана нападения на Ш[] речь шла именно о его убийстве.

О наличии прямого умысла на убийство свидетельствуют действия Пучкина в ходе совершения преступления, а также примененный им способ покушения на убийство – производство с близкого расстояния пяти выстрелов из огнестрельного оружия в места расположения жизненно важных органов человека, результатом чего явилось причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего по признаку опасности для жизни.

На это же указывает и поведение осужденных после причинения Ш[] огнестрельных ранений. Как установлено судом, осужденные скрылись с места происшествия, полагая, что потерпевший умер.

В этой связи, отрицание в жалобе факта совершения указанных в приговоре действий с прямым умыслом на убийство потерпевшего, противоречит материалам дела и самой картине фактически содеянного.

С учетом изложенного и требований ст. 35 ч. 5 УК РФ, действия Жалнина, а также Пучкина и Овчинникова, вопреки доводам жалобы, правильно квалифицированы судом по ст. 30 ч. 3, ст. 105 ч. 2 п. «з» УК РФ.

Верной следует признать и правовую оценку действий осужденных, связанных с незаконным оборотом огнестрельного оружия и боеприпасов.

Судом проверено психическое состояние здоровья Жалнина, Пучкина и Овчинникова. С учетом выводов экспертов, фактических обстоятельств дела, данных о личности осужденных и их поведения в судебном заседании, суд обоснованно признал Жалнина, Пучкина и Овчинникова вменяемыми.

Нарушений уголовно – процессуального закона, влекущих отмену приговора, судом не допущено.

Утверждение Жалнина о том, что он не был допрошен сразу после возбуждения в отношении него уголовного дела по статьям 222 и 209 УК РФ, не

может быть признано нарушением уголовно – процессуального закона, поскольку в соответствии с пунктом 3 части 2 статьи 38 УПК РФ следователь уполномочен самостоятельно направлять ход расследования и принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий.

К тому же, как видно из материалов дела, в день предъявления Жалнину обвинения по указанным статьям УК РФ (9 декабря 2008 года) он был немедленно допрошен по предъявленному обвинению, что соответствовало статье 173 УПК РФ.

Вопреки доводам Жалнина, его замечания на протокол судебного заседания рассмотрены председательствующим с соблюдением требований статьи 260 УПК РФ. Ссылка в жалобе на то, что в ходе судебного разбирательства проводилась аудиозапись, не основана на материалах дела, согласно которым, аудиозапись судебного процесса в смысле требований части 5 статьи 260 УПК РФ не имела место.

Назначенное Жалнину наказание как по виду, так и по размеру является справедливым. Оно соразмерно тяжести содеянного, соответствует личности виновного и назначено в соответствии с требованиями ст. 60 УК РФ.

Вместе с тем приговор подлежит изменению также и по следующему основанию.

Назначив Пучкину для отбытия наказания исправительную колонию строгого режима, суд не учел, что преступления по настоящему уголовному делу он совершил в несовершеннолетнем возрасте, а по приговору от 25 декабря 2007 года ему была назначена исправительная колония общего режима.

При таких обстоятельствах, назначая в соответствии со ст. 69 ч.5 УК РФ окончательное наказание по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенного наказания с наказанием по приговору от 25 декабря 2007 года, Пучкину следовало определить для отбытия исправительную колонию не строгого, а общего режима.

Вносимые в приговор изменения не влияют на характер и степень общественной опасности содеянного осужденными и не влекут за собой снижение им наказания.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 360, 377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

Приговор Верховного суда Республики Мордовия от 24 марта 2009 года в отношении Жалнина А.Ю., Пучкина М.В., Овчинникова А.А. изменить.

Переквалифицировать действия Жалнина А.Ю., Пучкина М.В., Овчинникова А.А. со ст. 209 ч.2 УК РФ на ст. 209 ч.2 УК РФ в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ, назначив лишение свободы на сроки: Жалнину А.Ю. – 8 лет; Овчинникову – 8 лет; Пучкину, с применением ст. 88 ч.6.1 УК РФ, – 4 года.

В соответствии со ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 209 ч.2 УК РФ в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ; ст. 222 ч.3 УК РФ; ст. 30 ч.3, ст. 105 ч.2 п. «з» УК РФ путем частичного сложения наказаний назначить лишение свободы на сроки: Жалнину А.Ю. – 10 лет в исправительной колонии строгого режима; Овчинникову А.А. – 8 лет 6 месяцев.

На основании ст. 69 ч.5 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенного наказания с наказанием по приговору от 20 июля 2006 года окончательно назначить Овчинникову А.А. лишение свободы на срок 9 лет 6 месяцев в исправительной колонии строгого режима.

В соответствии со ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 209 ч.2 УК РФ в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ; ст. 30 ч.3, ст. 105 ч.2 п. «з» УК РФ путем частичного сложения наказаний назначить Пучкину М.В. лишение свободы на срок 5 лет.

На основании ст. 69 ч.5 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенного наказания с наказанием по приговору от 25 декабря 2007 года окончательно назначить Пучкину М.В. лишение свободы на срок 5 лет 6 месяцев в исправительной колонии общего режима.

В остальном приговор оставить без изменения, а кассационную жалобу осужденного Жалнина А.Ю. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи